

- Наследник герцога Баррингтона, который, как ни странно, дважды понёс тяжелую утрату? Старший сын маркиза Торлейна, который, как говорят, обладает низким интеллектом и не может хорошо общаться? Или второй ребенок, который знаменит тем, что путается с той или иной женщиной? Маркиз Уинн Блэр даже не говорит о браке. Нет мужчины, который мог бы это сделать.

- Мама....

- Твой отец сделает всё возможное, чтобы ты вышла замуж в одну из «Четырех великих семей». Ты ведь знаешь это, верно?

Конечно, так оно и было. Она очень устала от фамилии своего отца в четвертом поколении. Сколько неприятностей она перенесла с юных лет, заявив, что одна из четырех самых могущественных семей империи должна унаследовать этот брак.

- Я бы сказала, что условия герцога Ланкастера предпочтительнее. У него стабильное правление и взрослые дети, поэтому он не будет беспокоить вас без необходимости. Кроме того, когда герцог скончается, вы унаследуете значительное состояние. В это время вы сможете жить так, как вам заблагорассудится.

- Вы хотя бы знаете, когда герцог скончается? К тому времени мне, вероятно, будет за тридцать!

- Ждать десять лет ради комфортных сорока лет жизни – неплохая сделка, не так ли? – затем она пробормотала, как будто разговаривала сама с собой. – Как только ты станешь герцогиней, даже твоему отцу придется склонить голову. Что тут может не нравиться? Тцс.

Глаза Этель блеснули при её словах.

Уже задыхаясь от самодержавия и угнетения своего отца, она цеплялась за надежду сбежать от него, едва поддерживая себя за счёт проблеска оптимизма.

«Да, как только этот брак расторгнется, я смогу уехать из округа Каньян. Если я потерплю ещё несколько лет, я смогу обрести свободу. Итак, терпи. Давайте потерпим».

С тех пор она старательно готовилась к браку, как того хотел её отец.

Хотя она знала, что об этом браке ходили слухи, всякий раз, когда она посещала рауты или чаепития, она улыбалась, как будто была счастлива.

Однако с того момента, как она въехала в герцогство, Этель поняла, что это тоже не может быть «домом».

- Твой отец хорошо тебя научил, не так ли? Веди себя как идеальная герцогиня. Не питай ненужных амбиций. Просто существуй в таком положении. Это твоя роль.

В ночь свадьбы, ненадолго посетив её спальню, герцог Ланкастер ушёл, заявив, что его ждут собственные покои.

Этель почувствовала стыд, но в то же время она испытала странное облегчение. Герцог не только не прикоснулся к ней, но и обучение, которое она получила, чтобы стать леди, казалось, сделало жизнь в герцогстве не такой сложной, как она опасалась.

Однако это было серьезным заблуждением. В тот момент она не понимала, что то, что герцог не прикасался к ней, означало, что в герцогстве к ней относились не более чем как к объекту.

Более того, хорошо воспитанные дети герцога также были настроены враждебно по отношению к ней. Что ж, они, вероятно, не хотели делиться своим богатством и властью с новоявленной мачехой.

- Что такого прискорбного в том, что отец решил снова жениться? И с такой незначительной женщиной из второстепенной семьи!

- Кто-то должен занять место герцогини. Отцу не нравится, когда его называют вдовцом.

- Вдовец? Прошло более 15 лет с тех пор, как он основал герцогство.

- Несмотря на это, он не может возвысить эту простолюдинку до положения герцогини. Она мне тоже не особенно нравится.

- Что ещё более важно, граф Каньян приложил огромные усилия, верно? Пытаясь как-то наладить отношения с нашей семьей.

Дети герцога, обмениваясь такими словами в присутствии Этель, смеялись и высмеивали её неспособность вымолвить ни слова.

«Просто молчи и терпи, если не хочешь неприятностей».

Несмотря на то, что Этель слышала такие слова, она стиснула зубы и терпела каждый день.

Она безупречно руководила большими и малыми приемами герцога, вела десятки бухгалтерских книг и более сотни слуг, каждый день встречая гостей без единой ошибки.

В светских кругах она вела себя так, как будто все было идеально, не желая запятнать имя герцога Ланкастерского или свою собственную честь.

«Просто потерпи ещё несколько лет, и когда герцог умрёт, я буду жить свободно!»

Она цеплялась за эту мысль и терпеливо терпела.

Однако все было напрасно.

«План герцога о независимости», о котором она не знала, был раскрыт раньше, чем ожидалось, и разгневанный император безжалостно разгромил герцогство.

– Спасайтесь, миледи! Армия императора приближается! Поторопитесь!

День, когда растрепанная служанка прибежала, крича, чтобы она бежала, словно её рвало кровью, остался ярким в памяти Этель, как будто это случилось вчера.

Несмотря на то, что у него были силы, способные противостоять императору, он, должно быть, планировал добиться независимости. Однако армия герцога рассыпалась перед силами подавления императора, не сумев одержать ни единой победы.

Во время хаоса горничные, которые остались в герцогстве, быстро собрали свои вещи и вернулись к своим семьям, в то время как проникательные слуги украли всё, что могли, из поместья герцога.

И всё же она удержала замок. Она должна была.

«Я хозяйка этого замка, мне больше некуда идти!»

Несмотря на то, что Этель не получила ни капли власти и терпела бесчеловечное обращение, она была полна решимости выполнить свой долг герцогини. Однако управляющий отстранил её, настаивая на том, что он будет охранять дела герцогства.

– Все это неправильно! Герцогству конец! Молодой господин и дамы уже сбежали!

Тот, кто толкал Этель в спину, бросился прочь, как только услышал звук ломающихся ворот замка, но он был единственным, кто проявлял к ней доброту до конца. Больше никто даже не потрудился сказать ей, чтобы она убегала.

Стоя в коридоре третьего этажа и наблюдая за разворачивающимся внизу хаосом, Этель поняла, что её бросили. Спасти её жизнь было невозможно. Путь, ведущий наружу, был

перекрыт, а семья герцога не открыла ей секретный ход внутри замка.

Не в силах стоять на месте, Этель побежала на чердак, используемый в качестве кладовки, где решила спрятаться.

«Почему небеса покинули меня? По какому пути я пошла не так?»

В темном углу, прижавшись к стене, она размышляла над вопросами, на которые не было ответов.

Она с детства терпела суровое воспитание своего отца, стремясь стать безупречной леди, признанной даже в высшем обществе. Но получать похвалу за фасад, созданный планами её отца, казалось бесполезным и болезненным. Живя так, казалось, что однажды она исчезнет совсем.

«Могли ли все эти страдания быть предупреждением богов, побуждающим меня бежать из-за этих стен?»

Снаружи продолжались ужасные крики и непрекращающийся звон клинков.

«Я просто прожила жизнь как инструмент, инструмент для того, чтобы принести больше богатства и власти моему отцу и семье, инструмент для репутации герцогства...»

В тот момент всё было по-прежнему.

Пока имперские войска обыскивали замок в поисках Этель, дети герцога, должно быть, убежали далеко.

«Я – приманка. Возможно, они намеренно дали понять, что я здесь».

Ещё раз осознав, что смерть неизбежна, прятаться в углу казалось совершенно бессмысленным.

«Да, если я родилась и выросла только ради того, чтобы быть герцогиней, то даже в конце я должна быть герцогиней».

Этель, полная решимости не омрачать свои последние минуты, потянулась всем своим скрюченным телом.

Она аккуратно поставила потертый стул, который нашла в углу посреди чердака, тихо села и привела в порядок свои растрепанные волосы. Достав из кармана носовой платок, она

осторожно промокнула лицо, вытирая холодный пот.

Тем временем топот рыцарей, поднимающихся по лестнице, стал ближе.

«Всемогущая и милосердная леди Фара, пожалуйста, заберите меня без особых страданий».

В тот момент, когда смерть маячила все ближе, она обратилась к божеству, которого никогда не знала, с просьбой исполнить её последнее желание.

Бах, бах.

Дверь затряслась.

- Эта дверь единственная, которая заперта!

- Капитан! Я думаю, это здесь!

Силы подавления, обыскав каждую комнату в замке, собрались перед последней кладовой на самом верху замка.

Этель, которая молилась, крепко стиснула пальцы, когда её соединенные ладони задрожали.

- Встречай невзгоды с достоинством. Терпи в объятиях божественного. Боль мимолетна, а плоды терпения сладки, - она пробормотала отрывок из Священного Писания, который всегда читала пересохшими губами. Даже если перенесение неминуемой боли и получение выгоды от неё приводили только к смерти.

- Выломайте дверь.

Вместе с мужским голосом что-то глухо ударилось о дверь. Изношенные петли двери разлетелись вдребезги от нескольких ударов, и за упавшей дверью стоял безразличного вида мужчина.

Рядом с ним были и другие рыцари, но присутствие этого человека было настолько подавляющим, что другие казались слабыми по сравнению с ним.

«Расто Кристцерос... охотничий пес императора?»

Никогда не знавший вкуса поражения, он снова безошибочно выполнил приказ своего хозяина.

- Герцогиня Этель Ланкастер?

Не стертые пятна крови украшали его щеку и руки, когда он спрашивал. Не то чтобы он не знал, конечно.

- Впечатляет, как поговаривают, такая красавица.

- Даже если она вторая жена, это потому, что герцогиня всё ещё герцогиня? Примечательная среди всего этого хаоса...

Несмотря на ехидные замечания окружающих рыцарей, выражение его лица не изменилось. С острыми глазами, видневшимися сквозь растрепанные чёрные волосы, и выдающимся носом, выступающим над редкой щетиной, он был впечатляющей фигурой.

- Я Этель Ланкастер. Казнь состоится здесь? - спросила Этель, почти надеясь, что конец наступит прямо здесь.

Несмотря на ошеломлённую реакцию и свист других рыцарей, Расто бесстрастным взглядом посмотрел на неё и коротко ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/101748/3576877>